

**ОБРАЗ СМІ В РОК-ПОЭЗИИ С. КАЛИНИНА
(на материале альбома
«Средства массовой деформации»)**

Е. В. Локтевич

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
lichorad.kat@mail.ru*

В статье проведен анализ субъектно-образной структуры рок-альбома «Средства массовой деформации» в контексте современной культуры и основных функций СМІ. Ценностные ориентации лирического героя С. Калинина рассматриваются в фокусе коммуникативного строя всех рок-текстов альбома. Перспективным видится теоретико-методологическое осмысление сопряжения субъектных связей между медийным автором, собственно автором и лирическим героем в современной русской оригинальной рок-поэзии.

Ключевые слова: рок-поэзия; субъектная организация; интернет-мироздание; СМІ.

**THE IMAGE OF THE MEDIA
IN THE ROCK-POETRY OF S. KALININA
(by the material of the album «Means of Mass Deformation»)**

E. V. Loktevich

*Belarusian State University,
9, Kalvarijskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: E. V. Loktevich (lichorad.kat@mail.ru)*

The article analyzes the subject-shaped structure of the rockalbum «Means of Mass Deformation» in the context of modern culture and the main functions of the media. The value orientations of the lyrical hero S. Kalinin are considered in the focus of the communicative structure of all the rocktexts of the album. Theoretical and methodological understanding of the conjugation of subjective relations between the media author, the author himself and the lyrical hero in modern Russian original rock-poetry seems promising.

Key words: rock poetry; subject organization; Internet universe; mass media.

В фокусе общих размышлений об этапах развития русской рок-культуры с формированием «идеалов» чаще всего связывается период конца 1970-х–1980-е гг. – время расцвета советской рок-поэзии. Представителей последующих поколений всегда сравнивают с этим образцом, которому, что вполне закономерно, уже невозможно соответствовать по разным причинам. О. Э. Никитина замечает, что в рок-культуре вдруг стало немодным «быть депрессивным и страдающим, заниматься саморазрушением», а «в моде здоровый позитив и правильный образ жизни» [1, с. 330]; новый рок-герой – «публичная личность, а это в современной культуре не предполагает ни одиночества, ни аскезы» [Там же, с. 331]. Существенные изменения, произошедшие в культуре (философско-эстетические и потому художественные преобразования, расширение посредством интернета дискурсивных возможностей поэтического субъекта, актуализация синтетических искусств, виртуализация экзистенциального пространства человека и др.) утвердили принципы саморетрансляции художественного мышления, что, с нашей точки зрения, и привело к условно обозначенному учеными «распылению субъекта» [2, с. 43].

Стремление к сопоставлению с утвержденным в культурной памяти «канон», продиктованным *эпохальной интерпеллятивностью* [3, с. 21], а также критическое отношение ко всему «новому» в литературе иногда мешают понять и принять неизбежность динамики литературного процесса. Например, один из самых известных критиков начала прошлого века А. А. Измайлов высказывался крайне неоднозначно как о современной ему поэзии в целом, так и о конкретных поэтах Серебряного века. Вот лишь несколько негативных тенденций, им выделенных: 1) *игра литературным словом* («Началась какая-то игра в литературную чехарду, стало положительно фабричным производство стихотворной ваты» [4, с. 7]; 2) *утрата преемственности* («Старый стих сломался, разбился, принял в себя дисгармонические аккорды» [Там же, с. 9]); 3) *сомнительная духовная ценность новых поэтических течений* («Вспомните в новейшие течения, в проповедь крайнего эгоизма и индивидуализма, в теории чуть ли не личного обожествления» [Там же, с. 126–127]); 4) *неразборчивость критиков и читательской аудитории* («Находятся редакции, верящие в своем простодушии, что это действительно поэзия, и печатающие такие стихи. Находятся трубадуры, которые берут на себя незавидную задачу петь славу таких стихотворцев» [5, с. 43–44]).

Непоколебимость веры в особую миссию поэта в России, присущая духу и характеру русской поэзии, и сегодня продолжает удерживать в *горизонте читательских ожиданий* (Г. Р. Яусс) убежденность в мистическом содержании чувства и мысли лирического героя. Такую избранность подкрепляют в сознании читателей и сами рок-поэты. Сергей Калинин – лидер современной российской шок-рок группы «Deform», автор и исполнитель музыки и текстов (признак *оригинальной рок-поэзии*) в одном из интервью в реминисцентном ключе замечает: «Поэт в России – больше, чем поэт» (строка из поэмы «Братская ГЭС» Е. А. Евтушенко), ведь рок должен «стоять на службе у народа и выдавать темы, близкие и нужные обществу» [6]. Обозначенные ценностные ориентации реализуются посредством литературных и интернет-форматов и презентуются под псевдонимом Деформатора – *медийного автора* субъектной организации рок-поэзии музыканта. Проектно-художественные, медийно-художественные и концептуальные тексты, созданные медийным автором в авторско-геройной зоне произведений С. Калинина, призваны рассказать «об уродливых проявлениях в социальной среде и о копании в помойной яме массовой культуры, наполненной слухами, сплетнями, различными непроверенными и весьма шаткими теориями и догмами» [7, с. 34]. Деформатор подчеркивает: «я лишь напоминаю читателю о том, что люди на планете Земля живут в некой общей канве информационной лжи и ереси», которая «умело запускается в общество через средства массовой информации и трехгрошевые книги по мистицизму» [Там же]. Небезразличие медийного автора к этико-эстетическим изменениям в культуре мышления общества, воспринятые сквозь призму современных медийных тенденций, подтверждается созданием «интеллектуально-аналитической», по определению Деформатора, программы «Гуманитарная помощь» в форме аудиоподкастов, целью которой является «популяризация так называемого гуманитарного контента в среде рок-н-ролльной молодежи» [8]. Творческие выводы о современных СМІ представлены также и концепцией рок-альбома «Средства массовой деформации» (2019 г.).

В рок-тексте «Мутная вода» лирический герой, используя прием перифразы, именует информацию, которой живет современный человек, «мутной водой», делающей послушными людей-«стада». Эта вода, в понимании первичного субъекта сознания и речи, настолько нечиста, что он вынужден с беспокойством заметить: «не отмыться мне в той воде, в темноте. / И чтобы не быть беде, воды не глотаю я» [9]. Герой объясняет

причины своей тревоги: отражение в этой «мутной воде» – «лишь тень, дурной толпы молва и гнев, праздный бред» и «копеечные победы» [Там же]. Такое положение, утверждает субъект сознания, удобно «для тех, кто ловит рыбу в мутной воде, не зная меры, / Кто расставляет не в своей судьбе сети и бредни» [Там же]. Единственная возможность спастись, по мнению героя рок-альбома, – это измениться нравственно: «чтобы не быть беде, молюсь и прощаю я» [Там же]. Авторская эмоциональность этого произведения, представленная на разных уровнях текста (композиционном, сюжетном, коммуникативном, образном), усиливает шок-эффект от легковизуализируемых и узнаваемых культурных «кодов», ведь творец произведения искусства является, по мнению В. И. Тюпы, «феноменом духовного присутствия человека в мире» [10, с. 26]. Высший субъект сознания в рок-стихотворении «Мутная вода» указывает на внешние очертания героя, который стремится избавиться от «кожи змеиной» и «выйти сухим на свет» [9]. Композиционное построение произведения и его «духовная» логика запечатлевают развитие эмоционального тона, в звучании которого слышен голос собственно автора: герой устремляется от тьмы к свету, желая спасения не только себе, но и другим людям («Кожей змеиной мне выслан след от побед, / И помня отцов навет, стада укрываю я» [Там же]).

Обозначая суть творчества лирика, А. Блок писал, что он «вышел из того проклятого логова, которое вы обходите, крестясь» [11, с. 105]. Наставническое слово поэта, обращенное к людям, пронизано в рок-творчестве С. Калинина особым трагизмом осознания «добровольного неведения» читателя-слушателя (невольно прочитывается аллюзивная связь с «Великим инквизитором» Ф. М. Достоевского). Так, в произведении «Мир людских зверей» лирический герой вполне в духе героя-романтика погружается в инобытие своего одиночества: «Я один, как всегда. / Прячу день в карман мечты, сгоревшей без следа» [9]. Нравственным уроком в этом рок-тексте становится признание лирического героя, который на своем примере показывает, как духовное падение ведет к полной трансформации или вынужденному притворству в форме *game face*: «Я один, всюду тьма, / И на мне маска зверя...» [Там же]. Такое поведение героя определяется его *игровой внесубъектностью* [12, с. 114]; это понадобилось герою, чтобы выразить «ценностное отношение» к его душе «другого как такового» [13, с. 3].

В тексте рок-композиции «Revolver» поиск субъектом сознания правды и выхода из сложившейся зависимости от ежедневно поступа-

ющей культурно оскудевшей информации раскрывается в *идейно-субъектной пограничности* («С чертом, с Богом – все одно. / Но, как прежде, зачищаю, заряжаю я» [9]). Другая сторона очевидного *демонического эстетства* [13] – духовно-нравственная парадигма современной культуры, которая допускает, что «в русском роке можно молиться любым богам» [14, с. 202]. Лирический герой С. Калинина убежден, что информационное поле, сформировавшееся в актуальной интернет-среде, стремительно преобразуется в обособленное «мироздание» (// инобытие), обесценивает слово («Словами сорными усеян мир безбрежный» [9]), которое уже не может нести истину и свет: «Мы хотели жить под солнцем истины, / Но пришли туда, где всё – сплошной обман» [Там же]. Собственно автор выстраивает эмоциональную логику от описательно-повествовательной субъектной маркированности к экспрессивной «надрывности», которая отчетливо звучит в последних словах лирического героя: «Револьвер у виска. / Поди прочь, тоска моя!!!» [Там же].

В произведении «Мрачное видение» лирический герой дает оценку современному телерадиовещанию, выделяя основные, в его представлении, проблемы: «Век телевидения – мрачное видение / Среди кривых зеркал»; «Искаженным видением тешатся родители. / На экранах фикции, бесы и содомиты, демоны» [Там же]. Герой безутешен, так как видит, к чему может привести такое духовное «обнуление» ценностной сути информации, актуализированной в современных СМИ: «Удрученные мимы, шуты, пилигримы / Рождаются среди людей» [Там же]. Более экспрессивно высказывается герой о радиосфере в произведении «Radio-Хаос»: «Звучит из всех щелей Radio-Хаос! / И не заткнуть его, не оборвать!» [Там же]. Лирический герой озабочен тем, что содержательный потенциал слова используется для создания пусть и убедительной, но ложной картины мира: «И реки лжи прольются в уши ваши вновь... / Реки лжи обольстительной мерзости и пустоты. / From radio/tv! / В эпоху гадкой тьмы! / Над пропастью во лжи! / Среди кривых зеркал!» [Там же]

В рок-тексте «Средства массовой деформации» выражено недовольство низким качеством информации, обсуждаемой на радио и телевидении: «В небе засняли тарелку, а там отрубили башку; / 100-килограммовая белка загрызла приезжих орду. / И нету других новостей» [9]. Утрата духовности – безысходность современного общества, и на это с сожалением указывает герой рок-поэзии С. Калинина: «Как не расстрелять крылья, где всё – бесконечный бой. / В экранах – свиные рыла,

по радио – поп-король. / В учении нашем темень, / И истина искажена» [Там же]. В произведении озвучен общий для всех людей приговор: «И как ни молись, не подлежат ликвидации здесь средства массовой деформации» [Там же] Герой утрачивает прежнюю надежду на спасение и с тоской заключает, что молитвы не будут услышаны, что «свет правды» уже никому не увидеть: «Сладкою ложью в уши, хлебная легальный яд. / Ото лжи каменеют души...» [Там же]

Таким образом, выводы лирического героя рок-альбома «Средства массовой деформации» С. Калинина неутешительные: «Обманутый здесь человек в ловушке из радио... / Из радиоволн!!!», «Глупость, депрессия, страх летят меж радио... / Меж радиоволн!!!» [Там же] Анализ произведений, их субъектной организации и образной сферы показал, что лирическое переживание, обрамленное эмоциональным тоном всех рок-текстов альбома, направлено на ретрансляцию центральной, с точки зрения героя, проблемы – формирование картины мира посредством качественно неустойчивой информации обнажает духовно-нравственное бездействие каждого конкретного участника общекультурной дискуссии.

Библиографические ссылки

1. *Никитина О. Э.* Биографические мифы о русских рок-поэтах. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. 350 с.
2. *Шталь Х.* Многоипостасная модель поэтического субъекта // Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика. Berlin: Peter Lang. 2018. С. 35–55.
3. *Локтевич Е. В.* Предбиографическое лицо рок-поэта в фокусе интернет-дискурса (Статья первая) // Культура и текст. 2022. № 1 (48). С. 19–30.
4. *Измайлов А. А.* Помрачение божков и новые кумиры: кн. о новых веяниях в лит.: Леонид Андреев, Арцыбашев, Бальмонт, Брюсов, Блок, Городецкий, Вячеслав Иванов, Гиппиус, Мережковский, Федор Сологуб, Каменский, Минский, Андрей Белый, Осип Дымов, Кузмин, Сергеев-Ценский, Ауслэндер. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. VIII, 251 с.
5. *Измайлов А.* На переломе. Литературные размышления: Вячеслав Иванов. – Валерий Брюсов. – Зинаида Гиппиус. – А. Каменский. – Андрей Белый. – Ал. Блок. – М. Кузмин. СПб.: Изд. журн. «Театр и искусство», 1908. 59 с.
6. Deform – интервью для Atmosfear [Электронный ресурс]. URL: <http://naхарb.ru/novels/758-deform.html> (дата обращения: 03.08.2022).
7. *Шмелева Т. В.* Авторское начало в стилистике медийного текста // Медийное речеведение: сб. статей [Электронный ресурс]. URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1354569984_6705.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

8. Деформатор. Введение в Деформологию. Вступительные главы книги «Путеводитель по Аду повышенной комфортности». М.: Деформатор, 2008. 41 с.
9. DEFORMATOR. Гуманитарная помощь. Пилотный выпуск [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/podcast-117885_456239132 (дата обращения: 03.08.2022).
10. Тексты альбома «Средства массовой деформации» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-117885_36161272 (дата обращения: 03.08.2022).
11. Тюна В. И. Категория автора в аспекте исторической поэтики (к постановке проблемы) // Проблема автора в художественной литературе. Межвузовский сборник научных работ. Устинов: УдГУ, 1985. С. 18–29.
12. Блок А. О литературе. М.: Художественная литература, 1989. 479 с.
13. Локтевич Е. В. Феномен демонического эстетства в современной русской рок-поэзии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 3. С. 111–118.
14. Бройтман С. Н. Русская лирика XIX – начала XX века в свете исторической поэтики (субъектно-образная структура): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. М.: Ин-т мировой лит. Акад. наук СССР, 1989. 45 с.
15. Дайс Е. А. Русский рок и кризис современной отечественной культуры // Нева. 2005. № 1. С. 201–230.